

СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Бочарников И.В.

DOI: 10.7256/2305-560X.2016.1.17115

О ЕВРАЗИЙСКОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ

Аннотация. В статье обосновывается перспективность евразийского геополитического вектора развития России. В значительной мере это, определяется, с одной стороны традиционно недружественным отношением к России со стороны ведущих европейских стран. На протяжении многовековой исторической практики потенциал России использовался для обеспечения безопасности европейских стран, в то же время этими же странами реализовывалась политика ослабления России, нанесения ей максимального ущерба, в том числе вовлечения ее в войны и вооруженные конфликты. Аналогичного рода политика осуществляется по отношению к Российской Федерации со стороны США и их европейских (натовских) союзников. Это свидетельствует о бесперспективности усилий по выстраиванию взаимовыгодных отношений со странами Европы и США вследствие нежелания этого со стороны последних. Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. С учетом того, что Россия является евразийским государством, необходимо использование данного обстоятельства в интересах ее эффективного развития. В статье определяются наиболее перспективные направления данного (евразийского) вектора развития Российской Федерации, а также необходимые условия для его формирования, окончательного закрепления и практической реализации.

Ключевые слова: геополитика, Россия, мировая политика, внешняя политика США, международные отношения, дипломатия, интересы, государство, безопасность, «цветные революции».

Abstract. The article explains the prospects of the Eurasian geopolitical vector of Russian development. It is largely determined, on the one hand, by the traditionally hostile attitude of the leading European countries towards Russia. Over a long historical practice, the Russia's potential had been used to ensure the security of European countries; at the same time, these countries pursued the policy of weakening of Russia, and imposing the maximum damage on it, including its involvement in wars and armed conflicts. A similar kind of policy is carried out in relation to the Russian Federation by the United States and its European (NATO) allies. It demonstrates the futility of efforts to build mutually beneficial relations with European countries and the United States as a result of the reluctance on the part of the latter. The methodological basis of the research is the system, structural and functional, and comparative political approaches, the methods of analysis, synthesis, induction, deduction, and observation. Taking into account that Russia is a Eurasian state, it is necessary the use this circumstance for its effective development. The author of the paper defines the most promising directions of the Eurasian vector of Russian development and the preconditions of its formation, establishment, and practical implementation.

Key words: geopolitics, Russia, world policy, US foreign policy, international relations, diplomacy, interests, state, security, color revolutions.

Евразийская геополитическая стратегия для России является одним из наиболее значимых, если не приоритетных, проектов. Более того она априори является доминантой развития России. Это предопределено не только ее географическим положением, но и местом и ролью в истории мировой цивилизации [1]. Уникальность страны заключается в том, что она не европейское и не азиатское государство. Она – евразийская держава. Другого такого трансконтинентального государства в мире нет. Именно на территории России находится Хартлэнд – Сердце Земли, не дающее покоя заморским геополитикам. И в силу этого именно отсюда исходили наиболее мощные импульсы развития человеческой цивилизации, предопределившие, в том числе и вектор развития самой России [3].

Во многом, благодаря этому Россия была и остается ведущим государством мирового сообщества. Эту зависимость М.В. Ломоносов определил словами: «Российское могущество прирастает будет Сибирью и Северным океаном» [2].

Несмотря на это во внешней политике России, по крайней мере, последние столетия превалировал проевропейский курс. Азиатское же направление для нас, за редким исключением, всегда являлась периферией, хотя именно здесь сосредоточены ресурсы для эффективного развития страны. И тот разворот, который сделала Россия еще в допетровский период, подтвердил значимость азиатского вектора развития для России.

Да и сам Петр I, осуществляя ее модернизацию, прорубил «окно» не только в Европу, но и Азию (на Кавказе), но об этом мало кто знает.

Показательны и итоги Второй мировой войны, завершившейся для России не только победой над нацистской Германией, но и началом новой войны – «холодной» – уже со своими европейскими союзниками и курировавшими их Соединенными Штатами. И даже тогда, когда Советский Союз был разрушен и, казалось бы, формальная причина противостояния устранена, Россия все равно оставалась потенциальным противником, объектом различного рода экспансии и агрессии.

Ну и, конечно же, события последнего времени, когда в канун 70-летия окончания Второй мировой войны, Европа – «мир спасенный ...» в едином порыве сплотилась против России – государства, вынесшего на себе основную тяжесть той войны, наглядно характеризуют истинное отношение европейцев к нашей стране.

Ничего нового, а тем более неожиданного в этой политике нет. Так было, так есть и так будет. И поэтому все надежды на то, что Европа будет стремиться выстраивать равноправные отношения с Россией – иллюзии.

Европа начинает уважать Россию только тогда, когда та поворачивается к ней спиной или иными словами сосредотачивается на решении своих собственных национальных интересов. Во второй половине XIX века после знаменитых слова А.И. Горчакова «Россия не сердится, Россия сосредотачивается» [5], она действительно, повернувшись спиной к Европе, сосредоточилась на реализации своих жизненно важных национальных интересов и стала в результате этого одним из влиятельных и наиболее динамично развивающихся государств. Что позволило Александру III произнести историческую фразу «Европа подождет, когда русский царь ловит рыбу».

Думается, что и сейчас уже пришло время для того, чтобы Европа в очередной раз подождала. А для этого необходимо, по крайней мере, перестать обращать внимание на Евросоюз, за спиной которого четко прослеживаются звездно-полосатые уши.

Доминантой развития России является ее евразийское направление. Интересы России не в Европе, которая уже постепенно становится периферией мировой политики и экономики – они в Азии.

Прежде всего, речь идет о Азиатско-тихоокеанском регионе (АТР), для которого характерно высокая динамика политических и экономических процессов, формирующих устойчивую тенденцию к превращению его в важнейший центр мировой политики и экономики. Уже сейчас в совокупности экономики стран региона производят более 57% общемирового ВВП и, очевидно, в перспективе эта доля в мировом производстве будет только возрастать.

В настоящее время идет жесткая конкуренция за место и роль в регионе. Неслучайно в феврале 2013 года Б. Обама в качестве одного из приоритетных направлений деятельности своей администрации второго срока определил утверждение главенства США над Транс-Тихоокеанским блоком. И именно этому было посвящено его азиатское турне в апреле 2014 года, результаты которого оказались не вполне успешными, что свидетельствует об уязвимости позиций США в этом регионе.

У России же имеются реальные возможности с ее исключительным географическим положением, мощным (нереализуемым) экономическим потенциалом и наконец, благоприятно складывающимся отношениями с государствами Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, стать если не ведущим, то, по крайней мере, равноправным участником Азиатско-тихоокеанского сообщества.

Важнейшим направлением евразийской стратегии России должно стать развитие взаимовыгодного сотрудничества и партнерства не только с Китаем, но и с Индией. Это позволит снизить чрезмерную ориентацию России на КНР. Определенные шаги в этом направлении уже сделаны, что и показал визит Президента Российской Федерации В.В. Путина в Индию в декабре 2014 года.

Продолжением данной стратегии может стать выстраивание отношений с Ираном. Идея о формировании тройственного Альянса Россия – Иран – Индия высказывалась еще в конце 90-х годов прошлого столетия, но тогда в силу «особых» отношений с США, она не получила своего развития. В настоящее же время, думается, есть все основания вернуться к ее реализации. Важнейшим из них является санкционная политика США и ЕС в отношении России. В результате складывается парадоксальная ситуация, что Россия в отношении, которой введены санкции, в тоже время сама участвует в санкциях против Ирана. Хотя именно Иран на протяжении всех последних десятилетий демонстрирует поддержку России.

В сложившейся ситуации приемлемым будет если не выход из режима санкций, то, по крайней мере, их приостановка, по крайней мере, до прекращения санкций США и ЕС в отношении России. Это будет не только большим сюрпризом для США и евротройки (Великобритания, Германия и Франция), использующих Россию для сдерживания Ирана, но и существенно скорректирует их политику как по отношению к Ирану, так и к России.

Помимо этого развитие отношений с Ираном может также стать неплохой альтернативой российско-турецким отношениям, в которых позиции России достаточно уязвимы, а также в ее отношениях со странами Закавказья (Азербайджаном и

Грузией), периодически поглядывающими в сторону США и НАТО.

Крайне важно восстановление позиций России в арабском мире, где у США есть только два союзника – это наиболее одиозные деспотические монархии – Катар и Саудовская Аравия, которые США активно используют как для дестабилизации ситуации в арабском мире, так и непосредственно в антироссийских целях. Об этом свидетельствует резкое падение цен на нефть, вызванное увеличением объемов его добычи странами ОПЕК, где доминирует Саудовская Аравия. Оплотом России в регионе по-прежнему является Сирия, в перспективе пророссийскую позицию могут также занять Ирак, Иордания, Ливан и другие арабские страны региона уже уставшие от диктата США, а также их политики «управляемого хаоса», реализуемой в регионе.

Наконец, в свете провала политики США по урегулированию арабо-израильского конфликта создаются реальные перспективы для выстраивания эффективного сотрудничества с Израилем. Во многом этому способствует и позиция самого Израиля – одного из немногих государств, где 9 мая отмечается как День победы над фашизмом на государственном уровне, и где не забывают о том, кто действительно принес человечеству освобождение и спасение от человеконенавистнической идеологии и практики нацизма. Примечательна позиция Израиля и по Украине. Являясь, безусловным союзником США, тем не менее, участия в антироссийских санкциях это государство не принимает в отличие от европейских стран, что свидетельствует о его большей по сравнению с ними суверенности.

В перспективе же развитие отношений с Израилем и со странами арабского мира может способствовать урегулированию арабо-израильского конфликта, и это еще более будет способствовать укреплению позиций России на Ближнем Востоке.

Все это определяет, в конечном итоге, необходимость активизации усилий России на пространстве от Ближнего до Дальнего Востока с целью ее утверждения в качестве ведущего евразийского государства. Это и является одной из наиболее значимых целей геополитической евразийской стратегии.

Средством реализации этой стратегии должна стать технология «soft power» – «мягкая» или «умная сила». Это «ноу-хау» американской геополитики, по сути дела, лишь воспроизводит российскую концепцию «собираания земель». Ведь само по себе формирование Российского государства осуществлялось не насильственной колонизацией, а вовлечением народов Евразии в единое политическое и социально-экономическое пространство.

Сейчас речь не идет о «собираании земель», но использовать, оправданный исторической практикой опыт для собирания союзников России и всех тех, кто готов к равноправному сотрудничеству и взаимодействию с ней, необходимо.

Для того, чтобы евразийская геополитическая стратегия была успешна, одной политической воли, принятых решений и подписанных соглашений будет недостаточно. Специфика российской системы государственного управления такова, что даже при самых правильных решениях – позитивный, а тем более успешный, результат не очевиден.

Необходима твердая убежденность в значимости Евразийской геополитической стратегии, как ее разработчиков, так и исполнителей; понимание того, что наличие такой стратегии – главная гарантия безопасности страны [11][12][13]. Это? в свою очередь, предполагает необходимость, с одной стороны, преодоления неопределенности во внешнеполитических приоритетах, а с другой, – формирования соответствующего сознания, ментальности.

Решение второй задачи, предполагает необходимость существенной корректировки образовательных программ в области обществоведческих дисциплин, формирующих сознание.

Не случайно О. Бисмарк сказал: «Войны выигрываются и проигрываются за школьными партами». А китайцы, в свою очередь, добавляют: «Если вы хотите победить врага – воспитывайте его детей».

Российская система образования, начиная с дореволюционных времен и вплоть до сегодняшнего дня, ориентирована на «европейскость». Мы не десятилетиями, а столетиями изучаем западную философию, социологию, политологию, вариант «норманнской теории» истории России и т.д. В то же время работы наших отечественных мыслителей-евразийцев Л.Н. Гумилева, Н.Я. Данилевского, А.А. Зиновьева, И.А. Ильина, Н.И. Костомарова, К.Н. Леонтьева, П.Н. Савицкого, Б.Н. Чичерина и многих других ни в вузах, ни тем более в школах не изучаются. Российская евразийская научная мысль фактически изгнана из учебного процесса и является лишь достоянием узкого круга специалистов. Понятно, что в этих условиях говорить о формировании евразийской ментальности не приходится. Поскольку, более чем очевидно, что незнание порождает не понимание, которое в свою очередь формирует отторжение. Если эта ситуация не будет переломлена, то никаких евразийских геополитических стратегий развития России не будет, а если и они и появятся то будут иметь вид формальных документов, не обязательных для исполнения.

Библиография:

1. Бочарников И.В. Приграничное сотрудничество как фактор обеспечения безопасности России в пограничном пространстве // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 2009. № 12.
2. Бояринцев В.И. М.В. Ломоносов: «Сибирь и Северный океан» <http://bourabai.ru/boyarintsev/lomonosov15.htm>
3. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Мысль, 1989. 766 с.
4. Зиновьев А.А. Русская трагедия. М.: Эксмо-пресс, 2007. 512 с.
5. Киняпина Н.С. Внешняя политика России первой половины XIX века. М.: Высшая школа, 1953. С.14.
6. Къеза Дж. Русская рулетка. М.: Права человека, 2000. 216 с.
7. Овсянникова О.А. Личность эпохи – Василий Витальевич Шульгин // Геополитический журнал. 2015. № 2. С.91-96.
8. Черный осьминог или Россия глазами иностранцев <http://heliophagous.livejournal.com/33791.html>.
9. Следзевский И.В., Филиппов В.Р., Хабенская Е.О. Влияние СМИ на формирование этнических стереотипов общественного сознания в столичном мегаполисе. М., 2005.
10. Филиппова Е.И., Филиппов В.Р. Государство и общество перед лицом социального кризиса (две парадигмы: российской и французской) // Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2005. Москва, 2006. С. 12-25.
11. Манойло А.В. Парадигмы управления международными конфликтами: конкуренция или конфронтация. // Национальная безопасность / nota bene. 2011. № 5. С. 135-142.
12. Манойло А.В. Мирное разрешение международных конфликтов: национальные концепции, модели, технологии. // Власть. 2008. № 8. С. 79-83.
13. Манойло А.В. Актуальные вопросы модернизации современной культурно-цивилизационной теории управления международными конфликтами. // Национальная безопасность / nota bene.-2011.-№ 4.-С. 60-66.
14. Филиппов В.Р. Советская теория этноса. Историографический очерк / Сер. История науки. М., 2010.
15. Гушер А.И. Вызовы и угрозы безопасности России // Мировая политика. – 2014. – 1. – С. 64 – 75. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.1.10748. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10748.html
16. Бородин Е.Н. Анализ крымской внешнеполитической операции // Мировая политика. – 2015. – 1. – С. 81 – 88. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12586. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12586.html
17. Карпович О.Г. Международные организации и их роль в предупреждении, урегулировании и разрешении этнополитических конфликтов // Национальная безопасность / nota bene. – 2014. – 3. – С. 398 – 405. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.3.11786.
18. Манойло А.В. Вступительное слово главного редактора // Конфликтология / nota bene. – 2014. – 1. – С. 5 – 6. DOI: 10.7256/2014.1.13522.
19. Гушер А.И. Кризис на Украине: геополитические и геостратегические аспекты // Мировая политика. – 2014. – 4. – С. 79 – 89. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.4.11605. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11605.html
20. Будаев А.В. Основные подходы к использованию «мягкой силы» в интересах реализации внешней политики Российской Федерации // Тренды и управление. – 2014. – 2. – С. 175 – 187. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.2.11784.
21. Вепринцев В.Б. Влияние информационной составляющей на взаимодействие геополитических субъектов // Мировая политика. – 2015. – 1. – С. 192 – 212. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12621. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12621.html
22. Семченков А.С. Военные угрозы безопасности государств в условиях глобализации // Конфликтология / nota bene. – 2015. – 3. – С. 292 – 304. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.3.14334.
23. Калачев Д.Н. Эволюция отношений сотрудничества между Россией и НАТО // Тренды и управление. – 2015. – 1. – С. 23 – 30. DOI: 10.7256/2307-9118.2015.1.14065.

References (transliterated):

1. Bocharnikov I.V. Prigranichnoe sotrudnichestvo kak faktor obespecheniya bezopasnosti Rossii v pogranchnom prostranstve // Analiticheskii vestnik Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya RF. 2009. № 12.
2. Boyarintsev V.I. M.V. Lomonosov: «Sibir' i Severnyi okean» <http://bourabai.ru/boyarintsev/lomonosov15.htm>
3. Gumilev L.N. Drevnyaya Rus' i Velikaya step'. M.: Mysl', 1989. 766 s.
4. Zinov'ev A.A. Russkaya tragediya. M.: Eksmo-press, 2007. 512 s.
5. Kinyapina N.S. Vneshnyaya politika Rossii pervoi poloviny XIX veka. M.: Vysshaya shkola, 1953. S.14.
6. K'eva Dzh. Russkaya ruletk. M.: Prava cheloveka, 2000. 216 s.
7. Ovsyannikova O.A. Lichnost' epokhi – Vasiliy Vital'evich Shul'gin // Geopoliticheskii zhurnal. 2015. № 2. S.91-96.
8. Chernyi os'minog ili Rossiya glazami inostrantsev <http://heliophagous.livejournal.com/33791.html>.
9. Sledzevskii I.V., Filippov V.R., Khabenskaya E.O. Vliyanie SMI na formirovanie etnicheskikh stereotipov obshchestvennogo soznaniya v stolichnom megapolise. M., 2005.
10. Filippova E.I., Filippov V.R. Gosudarstvo i obshchestvo pered litsom sotsial'nogo krizisa (dve paradigmy: rossiiskaya i frantsuzskaya) // Ezhegodnyi doklad Seti etnologicheskogo monitoringa i rannego preduprezhdeniya konfliktov. 2005. Moskva, 2006. S. 12-25.
11. Manoilo A.V. Paradigmy upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami: konkurentsia ili konfrontatsiya. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. 2011. № 5. S. 135-142.
12. Manoilo A.V. Mirnoe razreshenie mezhdunarodnykh konfliktov: natsional'nye kontseptsii, modeli, tekhnologii. //Vlast'. 2008. № 8. S. 79-83.
13. Manoilo A.V. Aktual'nye voprosy modernizatsii sovremennoi kul'turno-tsvivilizatsionnoi teorii upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene.-2011.-№ 4.-S. 60-66.
14. Filippov V.R. Sovetskaya teoriya etnosa. Istoriograficheskii ocherk / Ser. Istoriya nauki. M., 2010.

15. Gusher A.I. Vyzovy i ugrozy bezopasnosti Rossii // Mirovaya politika. – 2014. – 1. – S. 64 – 75. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.1.10748. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10748.html
16. Borodinov E.N. Analiz krymskoi vneshnepoliticheskoi operatsii // Mirovaya politika. – 2015. – 1. – S. 81 – 88. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12586. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12586.html
17. Karpovich O.G. Mezhdunarodnye organizatsii i ikh rol' v preduprezhdenii, uregulirovanii i razreshenii etnopoliticheskikh konfliktov // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2014. – 3. – С. 398 – 405. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.3.11786.
18. Manoilo A.V. Vstupitel'noe slovo glavnogo redaktora // Konfliktologiya / nota bene. – 2014. – 1. – S. 5 – 6. DOI: 10.7256/.2014.1.13522.
19. Gusher A.I. Krizis na Ukraine: geopoliticheskie i geostrategicheskie aspekty // Mirovaya politika. – 2014. – 4. – S. 79 – 89. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.4.11605. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11605.html
20. Budaev A.V. Osnovnye podkhody k ispol'zovaniyu «myagkoi sily» v interesakh realizatsii vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii // Trendy i upravlenie. – 2014. – 2. – S. 175 – 187. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.2.11784.
21. Veprintsev V.B. Vliyaniye informatsionnoi sostavlyayushchei na vzaimodeistvie geopoliticheskikh sub'ektov // Mirovaya politika. – 2015. – 1. – S. 192 – 212. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12621. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12621.html
22. Semchenkov A.S. Voennye ugrozy bezopasnosti gosudarstv v usloviyakh globalizatsii // Konfliktologiya / nota bene. – 2015. – 3. – S. 292 – 304. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.3.14334.
23. Kalachev D.N. Evolyutsiya otnoshenii sotrudnichestva mezhdu Rossiei i NATO // Trendy i upravlenie. – 2015. – 1. – S. 23 – 30. DOI: 10.7256/2307-9118.2015.1.14065.